

Литературная газета

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА
СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 169 (485)

Вторник, 18 декабря 1934 года

ВЫХОДИТ ЧЕРЕЗ ДЕНЬ

ДВА ВАЖНЕЙШИХ ДОКУМЕНТА

Вчера были опубликованы два важнейших документа, принятых ведущими организациями нашей партии — московской и ленинградской. Мы имеем в виду резолюцию объединенного пленума МК и МКГ ВКП(б) совместно с московским парткомитетом по докладу тов. Л. М. КАГАНОВИЧА об итогах ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) и очередных задачах московской партийной организации и резолюцию объединенного пленума Ленинградского областного и городского комитетов ВКП(б) совместно с парткомитетом города Ленина по докладу вновь избранного первого секретаря ленинградского парткомитета тов. А. А. ЖДАНОВА.

Большевики Москвы и Ленинграда единодушно и безоговорочно одобрили все решения ноябрьского пленума ЦК ВКП(б).

Решения пленума ЦК об отмене карточной системы на хлеб и некоторые другие продукты, а также о преобразовании политотделов МТС являются, как подчеркнул в обеих резолюциях, результатом политического и хозяйственного укрепления колхозов и совхозов, доказательством еще одной крупнейшей победы социализма. «В результате мудрой политики большевистской партии, хлопотливой и руководимой великим Центральным Комитетом и великим Сталиным, колхозный строй победил окончательно и бесповоротно, колхозы и совхозы укрепились, и государство имеет достаточно количество хлеба, чтобы без карточной политики обеспечить население хлебом путем повсеместного развертывания широкой хлебной торговли» (Из резолюции Московского пленума).

Диалектика действительности такова, что в подобных условиях, как это сказано в резолюциях пленума ЦК, «карточная система по хлебу и некоторым другим продуктам может быть лишь тормозом в улучшении снабжения и должна быть отменена».

Партия и пролетарское государство неустойчиво заботится об улучшении материального благосостояния трудящихся. Одновременно с отменой карточек Пленум ЦК установил повышение зарплат, введение единых ставок заработной платы на зерно и технические культуры.

Решение об отмене карточной системы и вытекающие отсюда мероприятия являются самым важным шагом в развертывании товарооборота, укрепления советского рубля и всего денежного хозяйства. Создается реальная база для проведения политики снижения цен, подкрепляется возможность спекуляции и обеспечивается рост реальной заработной платы рабочих и служащих. Все это обеспечивает дальнейший подъем материального благосостояния колхозных и трудящихся масс, дальнейшее укрепление союза рабочих и крестьян» (из резолюции Пленума МК).

Дальнейший крупный шаг по укреплению партийного руководства в деле поднятия социалистического переустройства сельского хозяйства представляет и решение ноябрьского пленума ЦК ВКП(б) о политотделах. «Политотделы в сельском хозяй-

стве, опираясь на силу и авторитет всей партии, проделали большую работу по укреплению колхозов, особенно вокруг партии беспартийного актива колхозников и омищенко колхозов от антисоветских, саботажнических, вредительских и кулацких элементов, в деле превращения сельского хозяйства в передовую отрасль социалистического строительства» (из резолюции Пленума МК).

И здесь двухлетний опыт работы показал, что по мере роста задач руководства деревней политотделы сами по себе уже недостаточны, что для руководства всей работой в колхозной деревне — политической, хозяйственной, культурно-бытовой (школы, больницы и т. д.) требуются укрепление нормальных партийных и советских органов, охватывающих всю работу: административную, хозяйственную, культурно-бытовую, финансовую и т. д.» (из резолюции пленума ЦК ВКП(б)).

Как много новых задач выдвинуло перед писателем оба эти решения, сколько животрепещущего материала получают наши беллетристы, поэты и критики из кипучего источника нашей социалистической действительности! И какими смелыми и жгучими кажутся в свете стоящих перед нами задач разгадывания наших культуртрегеров, заботящихся не о содержании культуры, а исключительно о ее внешних проявлениях! Маленькие люди, самоуверенно воображающие, что они призваны совершить переворот в культурном строительстве нашей страны, — они и не видят, что за мелочами, мелочами ими трактуемыми, упускается подлинно новое в нашей культурной действительности. Культурный хлебозавод, культурная торговля, высокое качество продуктов, новые социалистические формы труда и отношения к людям и вещам — вот за что нам надо неустанно бороться, чтобы вместе с партией, вместе с лучшей частью трудящихся нашей страны мы оправдали высокое звание советского писателя.

И еще один яркий момент необходимо подчеркнуть в обеих резолюциях. Враги партии и советской культуры, разбитые наголову в открытой борьбе с басисом, не спешат уступать, прибавят к последнему оружию фашистов и белобандитов — террор.

«Гнусные, коварные агенты классового врага, подлые подонки бывшей знаменитой антипартийной группы вырвали из наших рядов товарища Кирова. Они нанесли тяжелый удар партии, но пусть знают враги, что эта тяжкая утрата еще более закалила наши ряды, еще теснее сомкнул нас вокруг партии, ее ЦК и нашего любимого великого Сталина» (из резолюции Пленума МК).

Выше поднимаем классовую бдительность в наших рядах! Теснее сплотим ряды вокруг великого и непобедимого знамени Маркса-Энгельса-Ленина-Сталина!

Да здравствует Центральный комитет непобедимой партии большевиков! Да здравствует великий Сталин!

20 ДЕКАБРЯ ПИСАТЕЛИ МОСКВЫ ВЫБИРАЮТ ДЕПУТАТОВ В СОВЕТ

М. ГОРЬКИЙ — ДЕПУТАТ ЛЕНСОВЕТА

ЛЕНИНГРАД. (По телефону от наш. корр.) — На 8-тысячном собрании избирателей калашинского завода («Красный торговельник» в Ленинградский совет избран М. Горький.

Ф. ГЛАДКОВ — ДЕПУТАТ МОССОВЕТА

Собрание избирателей завода «ТЭЦ» тепло встретило появление в президиуме Ф. Гладкова. Рабочие и работницы долго аплодировали автору «Цемент» и «Энергия».

Ф. Гладков в своем выступлении остановился на вопросах культуры.

— Пройдите внимательно по улицам и площадям Москвы, — говорил писатель. — Как изменился наш чудесный город. Самое главное, самое существенное в его перемене то, что «центры» по существу перестали быть центром города. Там, где была окраина, — прямые, широкие улицы, высокие дома, благоустроенные магазины, прекрасные дворы-кауды. В Москве в проявлениях уличной жизни, в архитектуре новых зданий, в блестящем асфальте, во всем чувствовалось рождение своеобразной культуры, культуры социалистического города.

— Мы научились делать тысячи новых машин и материалов, — продолжал писатель. Мы повысили производительность труда, мы улучшили качество нашей продукции. Все это мы делаем и будем продолжать делать. Не будем мы забывать и о культуре труда и быта. Социализм строит миллионы людей. И вот внимание к каждому человеку из этой миллионной армии, уважение к нему и является основным признаком новой, социалистической культуры.

Большая часть выступления Ф. Гладкова по существу являлась дополнением к наказу новому составу Московского совета в области культурного строительства. Расширить сеть библиотек, увеличить тиражи художественной литературы и газет, сделать более доступным посещение рабочих театров и концертов, помочь организовать культурную квартиру — вот что рекомендовал Ф. Гладков рабочим «ТЭЦ» включить в наказ своим депутатам.

— Мы, писатели, — закончил свою речь Ф. Гладков, — должны помочь превратить нашу страну в самое культурное государство в мире. Советская литература была, есть и будет мощным оружием социалистического строительства. На предложение выбрать Ф. Гладкова депутатом в Московский совет от рабочих и работниц «ТЭЦ» все избиратели подняли вверх руки. Ф. Гладков единодушно был избран членом Московского совета.

ИЗБИРАТЕЛЬНОЕ СОБРАНИЕ ПИСАТЕЛЕЙ

Основная масса московских писателей будет выбирать своих депутатов в Московский и районные советы 20 ДЕКАБРЯ.

В 3 ЧАСА дня в ДОМЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ (ул. Воросовский, 52) собираются члены и кандидаты ЦСР, члены секции драматургов, писатели, объединяемые группировкой изд-ва «Советский писатель», сотрудники Правления ЦСР, Литфонда СССР, Дома советского писателя и Управления по охране авторских прав.

Из Союза писателей избиратели организуют своим порядком приедут в ДОМ КИНО (б. Васильевская ул.) на избирательное собрание.

Писатели, объединяемые другими группировками (кроме группировки изд-ва «Советский писатель»), избирают депутатов в советы по своим районам.

РАДИО — СЪЕЗДУ СОВЕТОВ

С октября редакции «Советских известий» дает передачи, посвященные VII съезду советов.

Интересная передача транслировалась из квартиры мастера з-да им. Сталина, орденносца т. Оленева. Квартира т. Оленева расположена на втором этаже нового дома в Ленинградском районе. Дом этот выстроен три года назад. Этажом выше живет сын Оленева, получивший за ударную работу автомобиль; еще выше — квартира второго сына, приобретающего свой автомобиль. Микрофоны были расположены во всех трех квартирах. Передача прошла очень живо и ярко показала повышение благосостояния рабочей семьи в период между двумя съездами советов. Сейчас т. Оленев избран депутатом в Московский совет, его жена и сын — депутатами Пролетарского райсовета.

Писатели А. Смирский, М. Шагинян и А. Малышкин, выступавшие в ноябре, рассказали радиослушателям о своей работе над книгой «Социалистическая Москва», выходящей к VII съезду Советов.

ВЫБИРАЕТ БОЛЬШОЙ ТЕАТР

Партер, ложи, ярусы Большого театра были переполнены. В зрительном зале было много людей, которые весьма редко смотрят на сцену с этой стороны занавеса.

Артисты, музыканты, осветители, гримеры, декораторы крупнейшего в Советском театре выбрали своих депутатов в советы.

В громадном коллективе Государственного академического большого театра — 3.003 избирателя. 245 человек больше и находится в командировке. 2758 человек пришли на предварительное собрание. Явка — 100 процентов.

Чрезвычайно активно и организованно прошло собрание. Выступавшие: председатель ЦК Рабис тов. Боярский, нар. арт. республики Степанова, засл. артист республики Озеров, артист балета Габович, рабочий сцены Сидоров и др. говорили о достижениях последних четырех лет, о своем театре и о замечательном новом зрители.

Большим вниманием и любовью к этому зрители были отмечены все выступления. О нем же говорит большинство пунктов дополнений к наказу Московскому совету.

— Широко использовать наших высококультурных артистов в качестве консультационного актива сельсоветов по вопросам вокальным и музыкальным. — Шире организовать работу по развитию самостоятельности в клубах и централизовать руководство ею при Московском совете. — Повести решительную борьбу с перекупщиками театральных билетов. — Организовать в Москве постоянный музей современной живописи. — Создать постоянный концертный хор в Москве. — Вот характерные наказы Московскому совету от коллектива Большого театра.

ГАБ СССР послал своим депутатам в Московский совет народную артистку республики Е. А. Степанову и зав. производством — вышивальщицу, бывшего машиниста сцены, П. С. Данилова.

Фото С. Кислова

Выборное собрание в Большом театре. Голосуют (на переведенном плане слева направо) заслуженные артисты ОЗЕРОВ, Н. Н., РЕЙЗЕН, М. О., БАРСОВА В. В., арт. МИХАЙЛОВА О. С. и дирижер театра НЕБОЛЬСИН В. В.

...Правдивость и историческая конкретность художественного изображения должна сочетаться с задачей идейной передачи и воспитания трудящихся людей в духе социализма. Такой метод художественной литературы и литературной критики есть то, что мы называем методом социалистического реализма. Наша советская литература не боится обвинений в тенденциозности. Да, советская литература тенденциозна, ибо нет и не может быть в эпоху классовой борьбы литературы внеклассовой, нетенденциозной, якобы аполитичной.

ИЗ РЕЧИ Т. А. А. ЖДАНОВА НА ПЕРВОМ ВСЕСОЮЗНОМ СЪЕЗДЕ СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕШЕНИЙ ЛЕНИНГРАДСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ О ПЕРЕИМЕНОВАНИЯХ ДЛЯ УВЕКОВЕЧЕНИЯ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА КИРОВА

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: Удовлетворить ходатайство ленинградских организаций и просьбу местных организаций и населения об увековечении памяти т. Кирова С. М. и утвердить следующие переименования:

- 1. Гор. Хибингорска — в гор. Кировск.
- 2. Нарвского района г. Ленинграда — в Кировский район.
- 3. Завода «Красный Путиловец» — в Кировский завод.
- 4. Улицы «Красный зорь» в г. Ленинграде — в Кировский проспект.
- 5. Кировского, Елагина и Каменного островов в Ленинграде — в Кировские острова.

ОБ УТВЕРЖДЕНИИ РЕШЕНИЙ МОСКОВСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОБ УВЕКОВЕЧЕНИИ ПАМЯТИ ТОВАРИЩА КИРОВА, С. М.

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ЦЕНТРАЛЬНОГО ИСПОЛНИТЕЛЬНОГО КОМИТЕТА СОЮЗА ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР ПОСТАНОВЛЯЕТ: Удовлетворить ходатайство московских организаций об увековечении памяти т. Кирова С. М. и утвердить следующие переименования:

- 1. Замоскворецкого района г. Москвы — в Кировский район.
- 2. Завода «Динамо» в завод «Динамо имени т. Кирова».
- 3. Мясницкой улицы г. Москвы в ул. Кирова.
- 4. Станции метрополитена «Мас-

Жюрис о советском искусстве

Известный французский художник Жан Люрис, прибывший в Нью-Йорк после того, как совершил поездку в Советский союз, отметил высокую уровень искусства в СССР. «В СССР — заявил он, — выставки современной живописи привлекают сотни тысяч посетителей, потому что художники работают для народа, а не для отдельных знатоков».

Письма Наполеона

На состоявшемся недавно в Париже аукционе была продана за 300 тыс. фр. знаменитая «наполеоновская коллекция» Эмиля Бруве. В этой коллекции имелись оригиналы переписки Наполеона с Жозефиной, Марией Луизой и герцогом Рейхштадским (сын Наполеона), письма Жозефины к Баррасу, председателю Директории, письма Павла I, Александра I и многих других королей и князей к Наполеону, учебники математики и истории, испорченные многочисленные заметки и стихи Наполеона, относящиеся к периоду его пребывания в парижской артиллерийской школе, письма Наполеона к губернатору о. Эльбы и т. д.

„Жили два товарища“ во Франции

Во Франции, в издательстве Пюж, вышел перевод книги советского писателя В. Левина «Жили два товарища». Критик «Nouvelles Littaireres» в статье по поводу этой книги пишет, что она представляет страстный интерес, так как лучше тысячи всевозможных корреспонденций и статей показывает современную жизнь в Советском союзе, те желания и стремления, которыми живет население этой необычайной страны.

НА СЕССИИ АКАДЕМИИ НАУК

Работа декабрьской сессии Академии наук в разгаре. 16 декабря состоялось второе заседание группы языка и литературы европейских народов. Оно было посвящено обсуждению докладов проф. И. Г. Франк-Каменецкого, члена-корреспондента Академии С. П. Обнорского и С. Л. Быковский.

В своем докладе «Язык русской правды» член-корреспондент С. П. Обнорский, по словам акад. Державина, «сразил» базу принятой теории возникновения русского литературного языка. Проанализировав язык этого старейшего памятника русского права, докладчик дал характеристику русского литературного языка старшей поры. Существенными признаками его — по мнению С. П. Обнорского — является близость к разговорной речи, полное отсутствие элементов болгаро-византийского воздействия и, вместе с тем, наличие следов взаимодействия с германским и, может быть, с западно-славянским миром. Данные этого анализа вынуждают изменить укоренившиеся представления об образовании русского литературного языка, как языка в своей основе принадлежавшего, лишь позднее подвергшегося воздействию Русской литературного языка в начальную пору своего сложения. — утверждает С. П. Обнорский, — был в своей основе русским и лишь позднее подвергся болгаризации.

В обсуждении доклада принял участие акад. Ляпунов, акад. Державин и др. После доклада С. Л. Быковский о «Конструкциях verba sentiendi» группа заслушала доклад проф. Франк-Каменецкого «Разлука», как метафора смерти, в мифе и в поэзии».

Теория акад. Н. Я. Марра о едином глоточном процессе стандарт перед нами в деле изучения метафоры и сюжета новые задачи. Она выдвигает вопрос о деривации и трансформации фольклорных мотивов в зависимости от смены последовательных этапов развития общества и мисросоциализации, — говорит докладчик.

Индоевропейская, считая, что каждая семья языков имеет свое специальное мисросозерцание, устраняет всякую возможность самостоятельного появления того или иного мотива у народов разных семей. Между тем теория Марра дает возможность обнаружить сходство мифов тогда, когда никакого заимствования нет. Несколько не отрицая заимствования, мы должны также признать, что на одинаковой ступени общественно-экономического развития у двух различных народов могут появиться сходные сюжеты.

Это положение докладчик блестяще доказал, составив эпизод о Наесте и Дамаянти с мифами Египта, Библии и т. д.

Фото С. Кислова

Заседание химической группы сессии Академии наук Союза ССР. Слева направо: президент Академии А. П. КАРПИНСКИЙ, академик Н. С. КУРНАКОВ, ученый секретарь химической ассоциации Ф. И. ШАМРАК, академики А. Е. ФАВОРСКИЙ и В. А. КРИСТЯКОВСКИЙ.

По Советскому Союзу

ЛИТЕРАТУРНЫЙ П О Х О Д В БЕЛОРУССИИ

МИНСК (наш корр.). Всебелорусский литературный поход с каждым днем приобретает все более широкие размеры, действительно становится делом многих тысяч трудящихся. На первом юбилейном собрании двух деревень Домановичи и Лампеки (Мозырский район) в наказ новому совету внесен деловой пункт — организовать в колхозах кружки по изучению художественной литературы.

С большим подъемом проходит поход в Оршанском районе. Рабком партии направил в 24 сельсовета своих представителей, которые помогли организациям новых литературных кружков.

В Мозырском и Старо-Дорожном районах прошли конференции по художественной литературе. Особой популярностью пользуется «Поднятая целина» Шолохова.

Десятки новых литкружков организовались в колхозах «Новые Холодники», «Культура», «Красная Дубровка» и др.

В большинстве районов созданы местные штабы по руководству походом.

В поход включилось радио. Организуя беседы в помощь литературному самообразованию.

В Борисове развертывание литературного похода совпало с отчетно-выборной кампанией Советов. На собраниях рабочие нередко затрагивают вопросы литературы, требуют от писателей и издателей более широкого развертывания массовой работы с книгой.

ПЕРВОЕ СОВЕТСКОЕ ИЗДАНИЕ СОЧИНЕНИЙ И. С. НИКИТИНА

ВОРОНЕЖ (наш корр.). В Воронеже, на родине И. С. Никитина недавно вышло в свет первое советское издание «Избранных произведений» поэта, вышедшее областным книгоиздательством «Коммуна».

В сборник вошли: поэма «Кулаки», повесть «Дневник семинариста» (единственное произведение поэта, написанное в прозе) и 50 других стихотворений, а также избранные письма, подобранные и прокомментированные специально для этого издания ленинградским литературоведом А. Г. Фоминным.

Издание вышло под редакцией, с введением статьи и примечаниями доцента кафедры литературного языка Воронежского Госпединститута им. Покровского тов. Плоткина.

П Л Е Н У М М О Л О Д О Й Л И Т Е Р А Т У Р Ы

МИНСК (наш корр.). 10—12 декабря состоялся третий пленум правления Союза советских писателей БССР, посвященный работе с молодыми литературными кадрами. На пленуме присутствовали актив литкружковцев, молодые писатели Минска, Гомеля и др. Первое заседание пленума было посвящено памяти Сергея Мироновича Кирова.

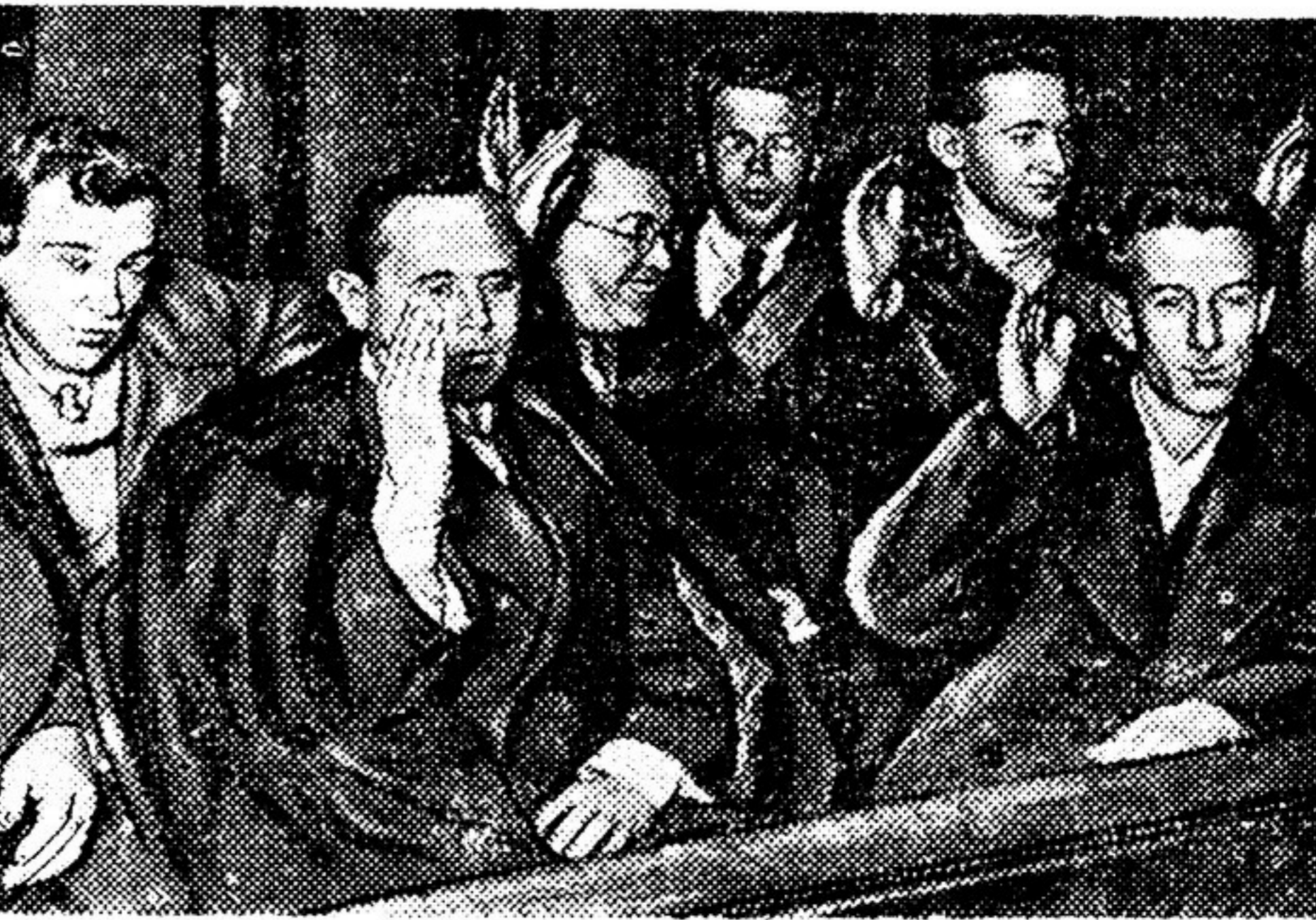
С. СЕМЕНОВ — ДИРЕКТОР ПУШКИНСКОГО ЗАПОВЕДНИКА

ЛЕНИНГРАД (наш корр.). Писатель Сергей Семенов руководством Института русской литературы Академии наук СССР назначен директором пушкинского заповедника в с. Михайловском.

С весны, — сообщил в беседе с нашим корреспондентом С. Семенов, — начнутся большие работы по подготовке заповедника к столетию со дня смерти А. С. Пушкина. Основ-

ные объекты нового строительства — новый вокзал в Тригорском, дом творчества писателя, гостиница Интуриста, база ОИТЭ и новая пушкинская гора. Будет воссоздан дом Пушкина, где будет развернут пушкинский музей. Обеспечено отступление средства и на реставрацию старинного монастыря, где находится могилка поэта.

Фото Сапожникова

В Харьковском горсовет писатели и артисты харьковских театров избрали засл. художника А. ПЕТР ИЦОГО, писателя СМОЛИНА, МУРАТОВА, ЮХВИДА и др. На фото: выборное собрание писателей и артистов Харькова. На первом плане писатели: МИКИТЕНКО, ФЕФЕР, ЮХВИД и КИРИЛЕНКО.

ИСКУССТВО НОВОГО МИРА

— Художник в настоящее время так мало свободен в выборе своего сюжета, что для нас является невозможным выбрать творчество лучшего среди буржуазных писателей... Только в подпольных явлениях привлекательного художественного произведения находит свою силу, а где для буржуазного художника это положительное?

Свобода, которая нужна художнику, не означает свободу делать что угодно. Это — свобода делать то, что он хочет сделать. И советский художник хорошо знает, что быть художником означает находиться в контакте с цивилизацией, которая его окружает, и что в ней он найдет силу для выявления своего гения.

Мы же привыкли жить и мыслить внутри цивилизации, которой противопоставляем дух своей природы. Но не будем противопоставлять своего лучшего, что имеет советское искусство, самому низкому, что имеет буржуазное искусство. Вообще самое высокое в буржуазном искусстве и искусстве, в чем существенно различаются эти два искусства.

Уже больше 60 лет крупные произведения западного искусства развиваются по одной постоянной линии. Уже больше не влет речка, как во времена Балзака, о том, чтобы дать картину мира, а лишь о том, чтобы выразить посредством образов проблемы личной проблемы.

То же самое происходит в живописи. Если Сезанн все более и более уменьшает значение сюжета, то это не из-за вкуса в «хорошо нарисованной» картине в голландском стиле и не из-за любви к натюрморту. Это потому, что таким образом он получает свободное место, чтобы выразить самого себя; и исчезновение сюжета, которое приводит к абстрактной живописи, не является, как думают некоторые, следствием все более усиленного уважения к графическому элементу; оно является в действительности средством художника для своего выражения. Современный абстрактный художник создает свой миф, подобно Достоевскому, и в том смысле, как говорил Гете: «каждый писатель пишет свое полное произведение», можно сказать, что Пикассо еще не перестал рисовать своего полного изображения.

Если художник работает главным образом для того, чтобы создать свой собственный миф, то остается объяснить, как передается этот миф и как живет произведение искусства.

Я возьму два примера — Бодлер и Фромантен. Речь идет о двух художниках весьма своеобразной чувствительности. В общих чертах, я думаю, можно сказать, что читатель восхищается в художнике тем, что последний оправдывает в нем. Я не верю в какую-то таинственную платоническую красоту, которой раз в столетие удается достигнуть некоторым привилегированным художникам, но верю в связь, которая устанавливается между восприимчивостью и чувствительностью.

Из доклада, сделанного Андрэ Малеро в Париже на собрании, посвященном с'езду советских писателей.

Эта проблема находится в центре всей западной художественной мысли, и можно сказать, что искусство буржуазной цивилизации вертится почти всегда вокруг нее.

В нашей цивилизации установилось фундаментальное разногласие между духом, с одной стороны, и социальными учреждениями, с другой стороны. Заметит либерия играет по отношению к духу основную роль. Советская цивилизация, — это общая цивилизация; я понимаю ее как цивилизацию, в которой труд не является крестной частью жизни.

Советскому художнику мир кажется более интересным, чем он сам. Ибо так еще надо открывать этот мир. Надо приять во внимание, что буржуазный мир, довольно старый уже, относительно хорошо известен. Но открытия Золя по отношению к миру Балзака очень слабы и что для западного художника рассматривать социальный мир означает либо влюбиться в него, либо переждать его по своему восприятию. Можно сказать, что описание буржуазного мира закончено. И наоборот, описание советского мира надо полностью создавать.

Следствием этого факта являются поиски типа, очень важные в советской литературе. Читатель познает новый мир посредством типов. Я считаю, что приход нового класса в жизнь страны немедленно вызывает необходимость и необходимость для крупного художника создавать типы. В этом смысле то, что я говорю о советском художнике, могло бы быть сказано о Балзаке, который находился социально перед такой же проблемой.

Второй пункт: описание человека. Много говорили о советском человеке и пытались установить его психологию. Мне кажется, что теории были довольно слабы и что другие пути будут гораздо плодотворнее. Гораздо полезнее, чем искать теории о новом человеке, соединить всю огромную и часто патетическую документацию о нем и вывести отсюда следствия.

Часто говорили о неверии, которое создавалось советское общество было вынуждено высказывать человеку. Но — пример это во внимание! — неверие было оказано только по отношению к отдельным личностям, враждебным социальным группам. Наоборот, доверие, оказанное советскому человеку, может считаться самым большим, которое он когда-ли-

бо встречал. Благодаря доверию к ребятишкам, в СССР сделали из них пионеров, из женщины эпохи паризма, т. е. европейской женщины, положение которой еще ниже и еще плачевнее, большевики сделали советскую женщину, ту женщину, которая представляет сегодня сильную волю и настоятельную сознательность. С убийствами и тюрьмами они создали Белокорый канал. С беспризорными детьми (почти все воры) они создали коммуны перевоспитания. На одном из праздников я видел на Красной площади делегацию бывших беспризорных детей. И видел, как толпа приветствовала эту делегацию спасенных людей, как и одну другую делегацию.

Наконец герои. Благодаря уничтожению значения, призываемого ленинградом, СССР находит положительного героя, т. е. того, кем был всегда живой герой: тот, который отдает свою жизнь за других людей. Отсутствие посредничества денег возвращает героическому факту всю его силу — силу Прометея.

Итак, основная проблема советского искусства в моих глазах — это вновь обретенная объективность. Чем же станет, скажут нам, личность художника? Я не думаю, что она уменьшится из-за этого, но я считаю, что средства ее выражения будут другими. Вместо того, чтобы развиваться утверждением, она будет развиваться выбором.

Метод русского искусства — социалистический реализм. Я считаю этот метод ценным и мощным. Но я настаиваю на следующем: стремление к реализму ценно для СССР главным образом потому, что оно приводит к романтической действительности. Гражданская война, военный коммунизм, пятилетка, строительство, охрана границ, автономные республики — все это создает такую действительность, которая дает реализму все то, что ему нужно.

Я считаю, наконец, что основным следствием советского общества является возможность создания нового гуманизма. Гуманизм может быть основным свойством человека по отношению к цивилизации, которую он принимает, как индивидуализм является основным свойством человека по отношению к цивилизации, которую он отрицает. Новый человек будет заботиться не о том, что выделит его из других людей, а то, что позволяет ему соединиться с ними.

В издательстве «Советский писатель» выходит книга М. ИЛЬФА и Е. ПЕТРОВА «Как создавался Робинзон в оформлении художника Л. А. ЭППЛЕ.

Одна и та же фигура неустойчиво привлекает внимание немецкого писателя Ганса Фаллады: маленький человек современной Германии, охваченный опущением военной безысходности и постоянного страха; маленький буржуа, стоящий на грани крайнего обнищания. Уже в первом романе Фаллады (посвященном голыштанской деревне) «Крестные, ботвы и бомбы» появился этот персонаж, маленький провинциальный журналист Тредуп, готовый на любой беспринципный поступок и условное преступление, чтобы избежать нужды и голодной смерти.

Расуждая со своей женой о безработных, обремененных огромными семьями, которым приходится жить на 12 марок в неделю, Тредуп восклицает: «Неделю, Элиза, ничего не значит, неделю — это все могут; самое невыносимое — всегда жить так, без надежды, что когда-нибудь будет лучше. Вот это самое невыносимое».

Невысшим образом в скрому приключению Иоганнесу Пинненбергу, центральному персонажу второго романа Фаллады, Пинненберг — один из тех, кого в Америке называют «граблями белого воротничка». Глядя на него, отделившего его от пролетариата, от миллионов безработных? «Я лучше всех знаю цену крахмальному воротничку», — говорит Пинненберг. — Пускай сегодня (но только сегодня!) и еще то-то заработаю, но завтра, как завтра и мне придется стать на банкротский учет».

Странно жить без перспектив на завтрашний день. Но и сегодняшний день гнетет Пинненберга, как тюремная клетка. Вспомним эту простую (и столь трагичную в своей простоте) сценку, когда жена Пинненберга Овечка вместе с мужем составляет «нормальный месячный смету». Эта смета, красноречиво иллюстрирующая образ жизни Пинненбергов, сопровождается его и ее пререканием: «Переборщил не допускаешь!?!? Они чувствуют себя уязвимыми этой сметой, а пять воспитательных законов, стоящих железные прутья тюремной решетки, неизменно напоминают, что нет для мелкого люда никакого выхода в нишу, более зажиточную жизнь».

Зато так легко сококохнуть им вниз, на дно общественной жизни. Нужда все более и более сковывает Пинненберга, а наступающая безработица обрекает его семью на полуголодную жизнь. Повествование становится напряженным.

И дни, когда публиковался этот роман, были не менее напряженными. Шел 1932 год. Кризис и безработица свирепствовали, сотни тысяч мелких буржуа спрашивали себя, что же будет дальше. Они готовы были продать зубами землю, только бы не дать себя столкнуть на пыльную ступень социальной лестницы буржуазного строя. Это были дни, когда голубые эти мелкие буржуа дурманящая лживая, мучительная социальная демагогия гитлеровцев, усердно лоявшихся избирательные голоса доверия к своим призрачным и мелким буржуа. В это время роман Фаллады печатался в номерах в номер на страницах распространяемой полевой газеты. На один авантюриальный роман в этот

год не имел такого успеха, как повествование о скучной жизни маленького призрачка. С крайним интересом и изумлением в день многочисленных читателей ждали продолжения. Как поступит маленький человек? Какие пути ему укажет Фаллада?

Положение таково, что даже такой тихий, мирный и добродушный обыватель, как Пинненберг, мог возмутиться. Вот почему начнется бурная борьба читателей. Жалкий, провинциальный журналист Пинненберг по центральному лицу Берлина, в то время как семья его ютится в пригородном бараке. Пинненберг останавливается возле зеркала и вытирает себя ослепительным полотенцем. В нем закипает протест. Он хватается за шапку, снимает с нее свой лавно не крахмальный жакетик и вытирает и стелет его в карман пальто. Здесь кульминационный момент повествования. «Робинзон Фаллада», — говорит читатель, — «ничего подобного!» Оказывается, первый окрик полицейского заставил его смириться.

«Пинненберг тихо бредет. Он идет по мостовой, спотыкаясь о край тротуара. Он думает о страшном множестве вещей, о поджогах, о бомбах, о метках выстрелах. Он думает о том, что в сущности теперь кончено и с Овечкой и с карманом. Он тот, кого... Но полицейский шарахнет его — «Своя черная дыбка», — Пинненберг еще раз пытается заблуждаться. — Мне же надо записаться он — «Своя черная дыбка», — говорит себе, поворачивает полнейше. — Утекай, любезный, живо, живо! — И он очень сильно толкает Пинненберга».

Никакого бунта не произошло, — удовлетворенно отмечает Фаллада и спешит закончить роман. Грозный полицейский окрик выгнал Пинненберга из парадных кварталов Берлина. Что же? Фаллада по-прежнему продолжает дело полицейского и словно национал-социалистический агитатор, еле-еле железобетонными замаявывает безработицу призрачка в пригородный барак... «...вдруг холод стал, бесконечная мягкая зеленая волна поднимает ее и его вместе с нею. Их вымывает вверх, звезды сверкают совсем близко. Она летит: — Но ты же можешь посмотреть мне в лицо! Еще и еще! Всегда. Ты же со мной, мы вместе...»

Волна поднимается все выше. Ночная набережная между Лезангом и Вилком. Уже одышка, звезды были бы, старая любовь. Выше и выше, от азиатской земли к звездам.

И они входят вместе в дом, где спит Карлуца. Мы — текстально — привели концы романа. Читатель, этого недовольный реалистический талант Фаллады заставлял напряженно следить за каждой бытовой деталью унылой жизни Пинненбергов, вплоть до стоимости потребленного им маргарина, охвачен недоумением. Что случилось со стилем Фаллады? Отчего изменил ему сочный язык наблюдательного художника? Отчего в последний момент и на самом интересном месте заговорил он недовольным, суровым, полумистицистическим, полусимволистическим фразам, о прелестях семейной идиллии, о жалости жены, о мягких зеленых волнах, о звездном небе, о чем угодно, только не о том, что же дальше предстоит делать Пинненбергу на реальной, «азиатской» земле буржуазной Германии?

Новый роман Ганса Фаллады «Тот, кто однажды хлебнул из жестяной банки» появился в условиях гитлеровского режима. О чем рассказывал он? О предостережении мелкого буржуа? О его борьбе за III Рейх? Или о подобном. Ганс Фаллада берет сюжетную тему Тюрма. Уголовный миф. Но в этой новой обстановке нетрудно найти все те же знакомые персонажи писателя и трактовку старого, набоевского вопроса.

Каждый, побывавший в буржуазной тюрьме, получает клеймо на всю жизнь. Все жизненные дороги для бывшего арестанта оказались закрытыми. Перед нами своеобразный «Саломея-Бельоморстрой», наглядная картина буржуазной тюрьмы, которая не то-

лько не параноизирует осужденных, но, напротив, даже отсутствующих на воле, всегда возобновляет их постольку и постольку. И все же не только этим исчерпывается значение романа.

Центральный его герой, Валли Куфальт, приговоренный за кражу к пяти годам тюрьмы, отбыл срок заключения. С первого взгляда Куфальт значительно отличается от Пинненберга. Он называет, развешивая тарелку, романа, а не природная черта Куфальта. «На людях он болтает, заводит друзей, корчит из себя жителя и уголовника», — говорит Фаллада. — Когда же останется один, он Куфальт, чувствует себя маленьким, затравленным, робким человеком». Чем дальше мы присматриваемся к Куфальту, тем больше мы находим в нем черты мелкого буржуа, затравленного, робкий Пинненберг не мог в конце концов пойти на уголовное преступление под влиянием безысходной нужды?

Пожилая тяжелую жизнь в тюрьме, Куфальт томительно мечтает о воле. Пусть лет он так ждал! Наступил этот момент. Капитовские деревья будут еще цвести, когда он выйдет на волю. Он сможет ходить под ивными деревьями. Он сможет гулять под ними, когда их листья станут сухими... Он может ходить по саду, куда захочет, куда захочет. Но в последнюю ночь пребывания Куфальта в тюрьме мечты сменяются заботами. Что же дальше? — нависает над ним старый, знакомый вопрос.

«Многое удивит вас на воле, — говорит ему тюремный надзиратель Трюссель. — Пять миллионов безработных! Тяжело, Куфальт, очень тяжело. Об этом слыта тоже безработные. Вам придется отечь не долго... Выдержит ли вы? Тот, кто одержал отшельничества тюремного подполья... И надзиратель не доканчивает фразы. Это понятно. Ганс Фаллада, как опытный беллетрист, не хочет с места в карьер обаять замысел романа. Но мысль ясна: тот, кто однажды отведает тюремного хлеба, обязательно возвратится к этой еде».

Это та мысль, которая обусловила колоссальную композицию романа. Куфальт выходит из тюрьмы с надеждой зажить честной жизнью, устроится на какую-нибудь работу. Но в конце концов, после сложных попыток найти работу в жизни (отнимая отсюда все вчерашние впечатления), Куфальт автор посылает слыше 30 печатных листов) герой снова попадает в тюрьму, раскаянная во владом обнищания: «Наконец-то я устроился на привычном месте». Только здесь можно не заботиться о завтрашнем дне.

Лиркой обреченности и примирения заканчивается этот роман Фаллады. Увидев, что и на так называемой воле господствуют те же суровые порядки, столь же отвратительные лицемерия, как и в тюрьме, Куфальт примиряется с последним. Это приводит Фалладу почти в состояние экстаза. Он художественно смакует этих робких, затравленных человек, но умиляется, когда увидит до конца, тот, кто примиряется с тюремной жизнью, лишь бы не заботиться о завтрашнем дне.

Но образы эти маленьких людей уже мало интересуют фанатов. «Уловивши их голоса», заправила Третьей империи теперь непрочувствую им глотку. Чрезвычайно характерно, что последний роман Фаллады — несмотря на то, что автор в своем предисловии вчераше расширяется перед национал-социалистическим, встречен последними с гримасой злобного интереса. Мы знаем — писала Берлинская «Вороньингунг», — что Ганс Фаллада написал эту книгу не в злостном, пусть поборобавил бы! Но в защиту кого он написал эту книгу? В защиту неудачника, разломатого историей. Он будит жалость к тем, которых нужно вывести из жизни для того, чтобы оставить место штурмовикам с мускулами и нагнем в руках». Сегодня фанатам не нужен правдивый показ настроения мелкого буржуа, стоящего над железной шпкой монополистического капитала. Фан-

сты предлагают Гансу Фалладу или отказаться от его основной темы или выжить безразлично и пустозвонно-одышкой демократии. И вот старый, знакомый вопрос нависает уже над самим Гансом Фалладой: что же дальше? Чтобы остаться в рядах художников Третьей империи, он должен окончательно оклеветать свой талант художника-реалиста, стать в ряды продажных «железных романтиков», литературных барабанщиков фашистского министерства пропаганды, которые до сих пор никакого реального вклада в искусство не внесли и внести не смогут.

Но подлинному художнику, особенно такому талантливому, как Фаллада, трудно уйти от своей органической вышности на тему. Уйти от темы, от ликуемых ею выводов значит совершить волевым произволом талант. Уже тогда, когда мы читаем романы «Что же дальше?», «Тот, кто однажды хлебнул из жестяной банки», мы встречаем ужасающую истинность в провалах в мелкую буржуазную романтику, полумистицистическое, полумистицистическое длинноты. Это как раз те места, где Фаллада уклоняется от своей темы или боится домыслить ее до конца. Если Фаллада пойдет в этом направлении, он рискует оказаться в числе тех бедных и суровых писак, которых в таком количестве культивирует Геббельс.

Недавно собрал Фаллады по перу Иосиф-Мария Франк написал роман о категорически злупичном названии: «Не бойтесь за завтрашний день!». В этом романе все фальшиво и ложно от начала до конца. В нем показывается, как блестяще работает «общество взаимопомощности», ничуть не подпадающее на либерализм «Франкской великодушно разоблаченной» Гансом Фалладой в его последнем произведении. В романе Иосиф-Мария Франк фигурирует алая супружеская чета, которая, лишенная, исполняет по дворам избитые романы и наконец добивается шумного успеха и роскошной жизни. Ганс Фаллада не может не чувствовать, что только такие избитые романы духовно низких писак обезличивают успех под эгидой Геббельса.

Думается нам, что, наблюдая в книжных витринах романы Иосифа-Мария Франка с подобными критическими заголовками, он сам — если в нем жив истинный писательский самосохранения — начинает бояться за свой завтрашний день.

И вот он то пишет самоуправительные предисловия, то отравляет письма издателям, в которых заверяет издательство и его акционеров о своем чисто аристократическом происхождении и истинно германских корнях своего таланта. Он задумывает на выносе проведения в «обочине» темы, лишь бы уклониться от решения так кардинальных вопросов, которые ставит перед ним судьба партизанского мелкого буржуа в современной Германии.

«Если Ганс Фаллада решил однажды избрать тюрьму фоном своего романа, пусть он внимательно присмотрится к тому, что происходит за его стенами в условиях фашистского режима. Сегодня тюрьмы переполнены людьми, которые не только не трепещут за свое завтра, но, напротив, беззаветно отдают свое завтра борьбе за завтрашний перерывный день не мелкого народа, за советскую Германию. Пусть присутствует Ганс Фаллада к тому, что происходит сейчас хотя бы в стенах Мобилской тюрьмы. По вечерам, как и в страшных лагерях, там вост «Интернационал», в по утрам на 10-минутную прогулку — как на грозные полицейские окрики! — арестованные встречают друг друга приветствием: «Рот фронт!». В этих песнях он не услышит ужасного примирения, обреченности, отчаяния, к которым привык Ганс Фаллада, изображая в воспоминаниях и романах — это все равно, что в театре слышать в сцене. Ставая то или иное слово, мы часто не аргументируем, почему мы это делаем, — делаем так потому, что нравится, но перспектива всегда трагична, и что касается меня, то с того момента, когда образ — магнит — заработал и стал собирать в порядок опилки, каждый раз, пишу ли я роман или рассказ в сто строчек, я совершенно сознательно продумываю их график. От фразы до абзаца, от главы и до вещи в целом и продумываю, как пройдет по образу читатель. Я предвижу, как вместе с местом со мной, а не в классическом месте. Я лезаю «конструктивизм», которую затем убрал. Я всегда знаю, где должен находиться читатель. Иногда он сидит вместе с персонажами в комнате, иногда он на Мокшину следит, как персонажи лежат по Памиру или переживает через американские Скальские горы. Если мне надо, чтобы читатель нервничал, я его мотаю от Скальских гор до Памира и от Дигена до Лупула. Если мне надо успокоить читателя, я оставляю его в читальном зале библиотеки, мотаю персонажей, как кадры в кино. Это при терпеливом состоянии литературной техники просто должно быть осознано как правило грамматики. Надо сказать, что у некоторых наших писателей это правило не принимается в расчет, и получается не «вервиловское» чтение, а просто стоиловщина, ибо влудит улетца оказывается меньше бошадной морды, чернышьяна бошадной комнате, человек из живого общества превращается в футбольный, эпоха протестует в своем лице».

Матери Маринетты Серроне очень хорошо написала Маринетты Серроне, но само по себе материально. Комбинация слов материально влудило. Если вы хотите написать красивую историю, нельзя дать ей фамилию Нова, сколько вы стараетесь, чем-

Дискуссия по художественному образу

ПРОБЛЕМА ОБРАЗА

БОР ПИЛЬНЯК

«...Лучшее руководство, которое нашлось по данному вопросу, — «Лекция» Ойве о шахматной игре, — пишет Маринетта Серроне Шагиная. Остающееся очень существенное. Книга этой и не читая и не зная, пишет ли Ойве о великом искусстве шахматиста, имена которого не помнятся, как правило, тех шахматистов, которые хотели создать правдивую беспримыслию шахматной игры, которые хотели создать машину-шахматы. У этого искусства, которое существует с начала существования шахмат, нет имен, оно завладевает, как критики, по Капабланке, Ласкер, Алехин — великие писатели от шахмат — опирались, конечно, и проанализировали, и когда теоретизировали, говаривали, надо познать, кемало количество шахматистов. Маринетта Серроне — не изборождать машины-шахматы, по писатель. Во всем об образе обязательны для нее, хотя и она, я уверен, не всегда до конца знает, почему она написала этот абзац так, а не иначе, и точной формулировки понятия образа у Маринетты Серроне нет. Если бы она это знала до конца и теоретически обосновала, машина-шахматы была бы изобретена, а шахматно-искусство — опирались бы.

роно, если б эта анкета обоблачила бы большое количество писателей. Уверено: если бы эти опросы были впоследствии изданы отдельным томом, они бы помогли Ойве и молодым писателям, ибо окончательно тонить изобретения машин-шахмат никак нельзя. Капабланка, конечно, знает больше «правда», чем молодой шахматист-динамовец. Капабланка должен знать все правила, создаваемые им, и для того, чтобы разложить им, создавая свои правила (в этом смысле делая Пушкина не похожим на Рогова, а Бабаева на Буланова), ибо на самом деле искусство становится большим писателем только тогда, когда он разрушает старое и создает свое новое везде-я в образе.

Образ мне кажется комплексом вообще всего творчества. Когда я говорю с молодыми писателями и когда я думаю об образе для себя, передо мной всегда стоит противопоставление знания и умения. Это веда, не только в писательстве. Механик знает, как построить автомобиль, но он может его построить, но водить машину иной раз не умеет. Я знаю, как устроен автомобильный мотор, но сделать его не умею. А Александр Машинский, как американцы и как многие из нас шоферы-любители, умеет водить автомобиль, но ни разу не видел, как устроены внутренние части рулевой баранки и коробки скоростей. Американцы, впрочем, и мотора не видят, моторы за них инспектирует дилера. Меркантилы только едят, и едят куда лучше наших шоферов, ибо, пойдя поехать по Америке, где на каждом четырех колесах думи по автомобилям! Решения и предложения не могу, но знаю настоятельную для себя и для молодых писателей, что продумать это знание и умение необходимо, и в первую, в решающую очередь надо уметь. Умение же до-

Странная площадь, году в 20-м, купил трубку о азиатским табаком. Относительно «азиатские» вещи. Помню о современной азиатской монетарии, а стал набивать трубку, был его по водосточной трубе Странного монастыря, ветер занес на меня азиатского табака со стороны, и у меня родился образ, ролялось ощущение, некая такая ошущительная комбинация, которой до этого у меня не было. Через три года тогда я написал рассказ «Старый Сыр», в котором и выложил это ощущение, ролившееся из запада английской табачка и «азиатских» ошущений расказов; быть может, именно из-за этого ощущения я и в Англию эмигрировал в 23-м, до написания «Старого Сыра». Каждый рассказ и роман, по существу говоря, — можно рассказывать двумя словами, — эти два слова и есть образ. Зерно образа разрастается в романы и повести. Читатель, и особенно критик, пожалуйста, не вздумайте сейчас меня изловить в идеализме, в «потусторонности» и в прочей ерунде. Все это на самом деле ерунда, что один биологический тип человек, а другой — человек, и в частности Никола Капабланка не буду, не уродился. И никак не ерунда то обстоятельство, что стал человек так, чтобы он стал Капабланкой, невозможно. Образы возникают в данной именно среде, в данной исторической эпохе, в данном человеческом индивидуале, предлагаются достоянием и эпохи его, и среды, и класса, — об этом ниже и основательнее, а сейчас: от образа до рассказа — очень большая дорога, иногда в десятилетия и в размерах университетских курсов изучения той или иной области знания. Маринетта Серроне, опущив образ, который лет в основу «Гидроцентраля», порабощала никак не меньше рядового инженера, прежде чем написать роман. Я научил в свое время законы внутренней энергии, гидротехники, прочее — для воплощения образа».

В средних учебных заведениях, в физических кабинетах показывают опиты — бросают на стол железные опилки, железный мусор, и к ним прикладывают магнит. Однако начинают двигаться, приходить в некий порядок, привыкая к магниту и друг к другу, принимая законченный физический формы и формулы. Каждый из нас ходит по миру, видит, слышит, ощущает и продумывает тысячу вещей и обстоятельств — все это, как железные опилки или как рухляк на скале. Возникает образ, о котором говорилось выше, и образ работает, как магнит: из опилок выделено, слышанного, пережитого выбирается нужное, опилки приходят в движение, сортируются, принимают друг к другу, принимают формы, накладываются на образ и друг к другу. Работает знание. Знание подготавливает в сознании человека, а не слова, а не в старом, когда понятие «подготавливается» — значит — портируется.

Тогда начинает работать умение. О том, как командуют возобновлять краснопеременную «свой», а он шагает правой, ибо задумался о собственных своих ногах, сказано выше. У Маринетты Серроне образ родился в падении учителя музыки с музыкального табурета, — родился по существу не образ, но ролялось ощущение, сознание искусства. Аналогичное сознание роило во мне мелкого художника Александр Саломея, рассказав мне о принятии перспективных в старинной русской иконописи. И ощущение перспективы и материала, мне кажется, было основным моим умением делаться образ и комбинацией образа.

Перспектива. Человек стоит на той стороне улицы, и этот же человек сидит за столом перед вами. Это человек в этих двух случаях следует описать различно. Вы не видите выражения глаз человека, стоящего на той стороне улицы, но вы видите его фигуру, его осанку, как он стоит, как он сидит за столом, как он шпала или паша. Вы видите выражение глаз человека, сидящего за столом с вами, вы видите все его морщины, но вы не видите полностью его фигуры. Стало быть, выбором летать вы можете создать перспективу. Оба предельные случаи вы мо-

См. статью М. Шагиной «Проблема образа», «Л. Г.» от 30 ноября.

Все изменяется под нашим зодиаком, Но Пастернак остался Пастернаком. А. АРХАНГЕЛЬСКИЙ.

Книга должна быть красивой

Гослитиздат поставил задачу в Доме печати свой доклад на тему «Художественная литература в 1935 году»...

КНИГИ

„ПОГРАНИЧНИКИ“

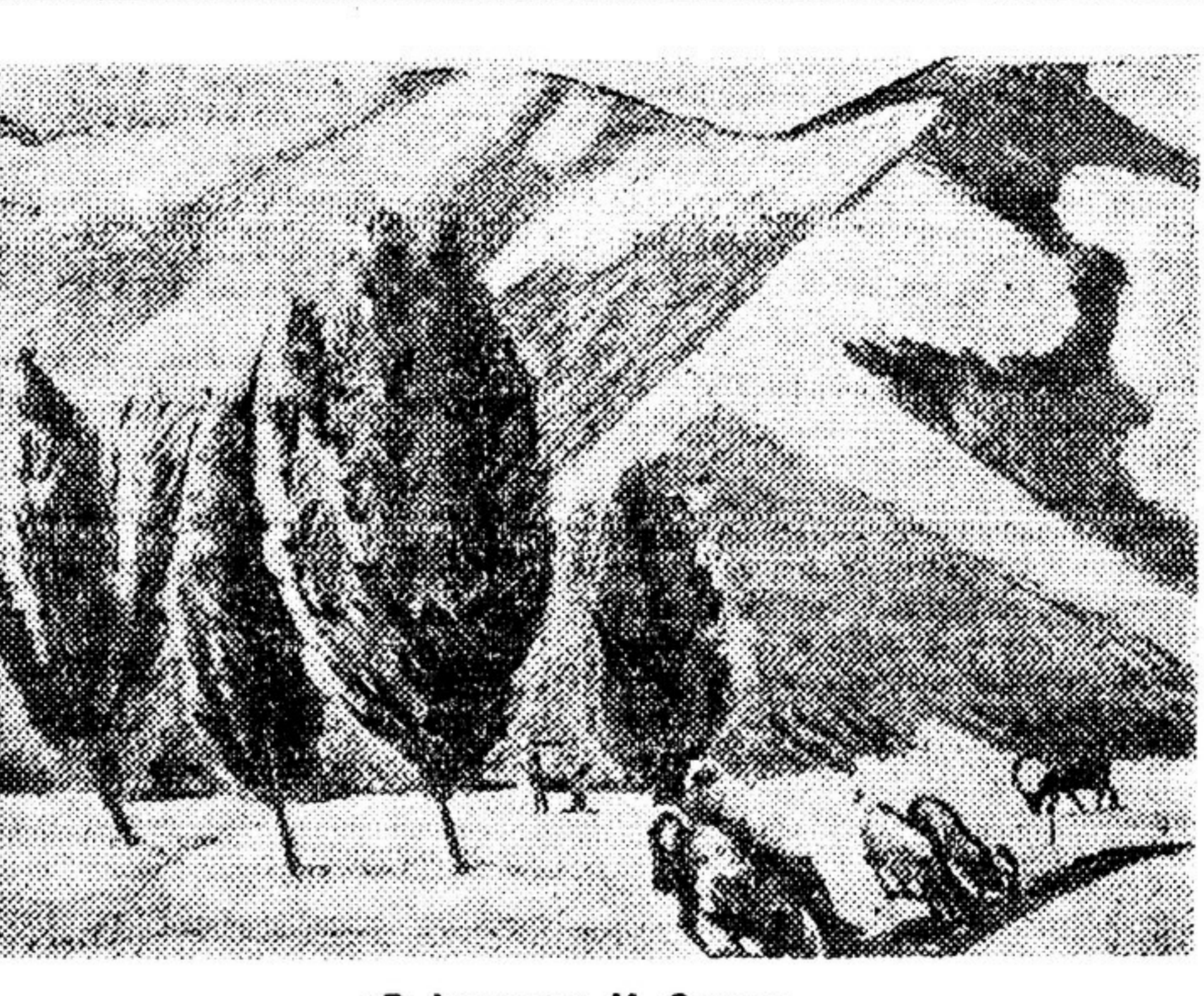
Люди, призванные охранять государственные границы, наша литература мало уделяет внимания. Эпизод в «Последнем решительном» Викторовского, отдельные рассказы в журнале «Знамя»...

„УГОЛЕК“

Пять коротеньких рассказов, составляющих эту книжку для детей младшего возраста, до такой степени напоминают самые скучные страницы какого-нибудь «Светлячка» или «Детского чтения»...

АРМОНИЯ

Как тихо! Как скучно сочится вода! Как время шумит в человеческих ушах! Как шаг еле слышен оттуда, куда Уходит любой поспевающий шаг!

«В Армении» М. Сарьян.

Электрический свет рассекает толпу. Покинутой совь световому столпу. Вырастают стропила среди каменных рубец...

„УГОЛЕК“

Рассказы. «Украинский рабочий», 1934 г. стр. 147. Т. 26 000. Ц. 1 р. 60 к.

„УГОЛЕК“

Г. Х.

УПРОЩЕНИЕ ТЕМЫ

Когда в 1932 году в издательстве «Молодая гвардия» вышла детская книга С. Безбородова — «Большевики открыли Сибирь»...

читальным количеством оговорок. Последнее могут даже перевести, — и тогда окажется, что эта книга, рассказывающая о социалистическом строительстве на Урале...

он от вазойливой игры образами, без которой с детьми нельзя, якобы, разговаривать. — одним словом, и здесь и там, казалось бы, совершенно одинаково выдержан полуконфузный интонационный тон свободной, непринужденной и серьезной по содержанию беседы...

о Магнитогорске, Уралмаше, Кузнецке, о десятках других заводов Урало-Кузнецкого комбината, который является золотом передачей всей Сибири...

тень не поверит в ее красоту, фамилия погубит. Если вы будете описывать лесной пейзаж какими-нибудь газетными словами — «уставленная десь», «светлая поляна перелеска»...

чувства писатель должен аргументировать не словами, но фактами, и так, чтобы читатель эти факты видел, судил бы о них, принимал бы участие в их осуждении...

не рассказываться. У Чехова — в стилистическом отношении откровенно дурной свет — все о дурной книге, очень хорошо. Читатель работает. По мере глупости от своего имени писателю не полагается, но если его персонаж будет говорить глупости, писателю не осудит.

культурировала описание природы по ряду причин, и в первую очередь никак не по принятым эстетическим. Классический русский роман в большинстве случаев, если не считать то пафосистичек. В условности классического романа описание природы требовалось для того, чтобы послужить роману на земле, связать с землей, с природой, с «космосом»...

возьмите многих и многих наших современных писателей, писателей-мушкетеров в том числе, положите под лопаты лопоты их романов, под правый положите бумагу и карандаш, — окажется, что их коммунистические страницы, а стало быть и они сами стилизируются иной раз такими ветхими, такими кампано-брошь, зоо-пернриями истинностями, что вы диву дадитесь, почему эти писатели пишут о коммунизме! — они же не имеют коммунистического чувства юмора. Убедительнее совету товарищам так почитать самих себя, — если они хотят быть по-настоящему коммунистическими писателями...

ЭРВИН ПИСКАТОР — ПРЕДСЕДАТЕЛЬ МОРТ

Со времени организации МОРТ (Международного объединения революционного театра) в 1930 г. движение революционного театра во всех странах значительно выросло и окрепло. В большинстве стран Западной Европы, в Америке, на Востоке существуют секции МОРТ, ведущие активную работу по созданию революционного театра. Если в начале своей деятельности МОРТ объединял почти исключительно самостоятельные театры, то сейчас к нему уже примыкают в ряде стран (США, Чехо-Словакия, Англия) большие профессиональные театры и отдельные крупные театральные искусства — режиссеры, актеры, драматурги, композиторы, танцовщики.

Все более широкие круги художественной интеллигенции переходят на сторону пролетариата, чтобы своим опытом и мастерством помочь ему в борьбе против фашизма и опасности новой империалистической войны.

Основной задачей МОРТ в настоящее время является помощь этим кругам художественной интеллигенции, идущим к пролетариату, освободить свое положение и найти правильную точку зрения.

МОРТ решительно перестроил свой ряды и методов его работы. Секция МОРТ должна шире раскрыть свои двери для тех представителей художественной интеллигенции, которые еще, может быть, не вполне покоились со своими прежними установками на «аполитичность» искусства, не совсем освободились от пережитков буржуазной идеологии, но вместе с тем искренно желают бороться против фашизма и культурной реакции, за создание нового искусства, близкого трудящимся массам. Только в совместной работе и борьбе можно помочь этим людям выйти из традиций и пережитков прошлого.

Перестройка движения на новых началах вызывает также необходимость реорганизации руководства. На последнем заседании секретариата МОРТ был принят ряд решений в этом направлении. В частности, решено учредить пост председателя МОРТ и изменить формы работы секретариата. Председателем МОРТ избран тов. Эрвин Пискадор, известный немецкий революционный режиссер, находящийся сейчас в СССР. Секретарем МОРТ утвержден тов. Г. Димант.

Библиотеки

Восковой библиотекой им. Ленина подготавливается выставка о достижениях библиотеки за последние пятнадцать лет. Выставка покажет научную и массовую работу библиотек, она охватит рост книжного фонда и развитие издательского дела в ней. В отделе, посвященном издательской деятельности, будут выставлены 23 издания библиотек: «Второй съезд РСФСР», биография Маркса и Энгельса о России, «Русские миниатюры», «Колокол» Герцена и др.

Научным сотрудником Восковой библиотеки подготовлена выставка о достижениях библиотек за последние пятнадцать лет. Выставка покажет научную и массовую работу библиотек, она охватит рост книжного фонда и развитие издательского дела в ней. В отделе, посвященном издательской деятельности, будут выставлены 23 издания библиотек: «Второй съезд РСФСР», биография Маркса и Энгельса о России, «Русские миниатюры», «Колокол» Герцена и др.

Музеи

Государственный музей изящных искусств обнаружил и приобрел в Ленинграде картину знаменитого итальянского художника XVI века АНДРЕО БРОНЗИНО — «Портрет герцога Козимо Медичи».

Новая картина Бронзино прекрасно сохранилась и сейчас выставлена для обозрения в одной из зал музея.

Государственная закупочная комиссия приобрела для Государственного музея восточных культур в Москве 23 произведения с невиданной вышайшей художественной ценностью. Выбраны произведения, наиболее ярко характеризующие изобразительное искусство молодой советской национальной республики. Среди приобретенных картин — работы художников: Беньюва, Уго-Мумина, Волкова, Танышбева, Нурали, Разинова, Подковырова, Щеголева и др.

В 1935 г. Италия решила выпустить три путеводителя по московским художественным музеям. Путеводители намерено составить таким образом, чтобы посетитель получил популярное пояснение к конкретным экспонатам, и чтобы он мог служить также и справочником по данному музею. Предложено выпустить путеводители по Третьяковской галерее, Музею изобразительных искусств и Музею нового западного искусства.

СОВЕЩАНИЕ АРХИТЕКТОРОВ, ЖИВОПИСЦЕВ И СКУЛЬПТОРОВ

25 декабря в Доме советского архитектора состоялось творческое совещание архитекторов, живописцев и скульпторов в совещательном порядке подготовки к всеобъемлющему съезду архитекторов.

С творческим отчетом о своей работе выступил живописец: академик Е. Лансере, В. Фаворский, Л. Бруни, Ф. Антонов, Ева Уитч, украинские

БИОГРАФИЯ КИРОВА ДЛЯ ДЕТЕЙ

Заведующий Государственным издательством детской литературы тов. Семанов предложил Ленинградской редакции Детизда включит в тематический план 1935 года выпуск художественной биографии Сергея Мироновича Кирова.

НОВЫЕ КАРТИНЫ В ТРЕТЬЯКОВСКОМ ГАЛЕРЕЕ

Государственная Третьяковская галерея пополнилась новыми произведениями, закупленными с последних художественных выставок в Москве. С юбилейной выставки заслуженного деятеля искусства И. И. Бродского приобретено 10 вещей, в том числе большое полотно «Демонстрация на Невском проспекте», портреты тт. Сталина, Мануйского, Молотова, Эдлемана и 3 пейзажа.

С выставки узбекистанского искусства для государственной Третьяковской галереи приобретено 6 полотен художников советского Узбекистана: Беньюва, Волкова, Танышбева, Карахана, Подковырова, Ермаева и др.

Кроме того намечено приобрести для Третьяковской галереи 6 картин с последней арктической выставки, организованной Всесоюзным центром, среди них — произведения Берингова, Рыбинцова и молодого художника Меркулова — участника последнего полярного рейса «Перелет».

30 КАРТИН СОВЕТСКИХ ХУДОЖНИКОВ КУПЛЕНЫ В ЛОНДОНЕ

Как уже сообщали наши газеты, организованная Всесоюзным центром культурной связи с зарубежьем выставка советской графики в Лондоне прошла с огромным успехом. Большинство английских газет посвящают выставке похвальные отзывы.

По сведениям ВОКС с выставки приобретено около 30 произведений советских художников. Среди приобретенных — следующие работы: Богородский — «Кремль», Барто — «Дербент» и «Весна в Дагестане», Чарушин — 4 иллюстрации к детской книге, Кравченко — иллюстрации к «Мистериям» Байрона, Нивинский — «Уларник», И. Н. Павлов — портреты тт. Сталина и Калинин, Фаворский — портрет Лермонтова, Пинков — иллюстрации к «Дому веселых пичах» Гоголя.

Вс. Э. МЕЙЕРХОЛЬД в „ПИКОВАЯ ДАМА“ Дружеский шарж Евгана

Перед графиней стоял незнакомый мужчина. — Не пугайтесь, ради бога, не пугайтесь! — сказал он внятным и тихим голосом. — Я не имею намерения вредить Вам. (А. Пушкин, «Пиковая дама»).

ЛИТЕРАТУРА И НАУКА

Литература и естествознание в их историческом взаимодействии — этой теме был посвящен доклад проф. М. Л. Левина, заслушанный на днях на собрании коллектива литераторов, объединенных редакцией «Литературный». Оперировав большим историческим материалом, докладчик совершил обстоятельный экскурс в прошлое мировой науки и литературы, показав писателям, что на протяжении всей истории человеческой культуры лучшие представители искусства стояли на уровне передовых научных идей своего века.

Несмотря на обширный ценный материал, собранный проф. Левиным, и признанный всеми несомненным интерес сделанного им исторического обзора, доклад его, однако, не совсем удовлетворил собравшихся писателей, ибо в значительной степени трактовал проблему взаимоотношения науки и литературы в ее, как правило, внешней и общей форме: оспаривая историческую зависимость от науки, пытаясь доказать, что по сути дела писатель — человек, по общему мнению писателей и ученых, признан в популярной научной и учебной литературе художественным словом.

Прения по докладу — в них приняли участие тт. М. Шагинян, Г. Корабельников, Д. Мирский, А. Сурков, Я. Рыкачев, Д. Перцов и др. — показали, что для членов писательского коллектива значительно больший интерес представляла бы иная трактовка темы доклада, а именно — показ конкретное творческое взаимодействие и взаимопроникновение литературы и науки на ряде практических примеров.

Проф. М. Левиным собран значительный и разнообразный материал, освещающий этот вопрос, и для встречи просьбам писателей, он выразил согласие посетить его специальный доклад на повторном собрании авторского коллектива редакции «Литературный».

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТЕЧЕНИЯ СОВРЕМЕННОЙ ФРАНЦИИ

13 декабря в помещении Государственной центральной библиотеки иностранной литературы состоялось доклад Поль Низана на тему «Литературные течения современной Франции».

Из разнообразных литературных течений Поль Низан выделяет три основные группы писателей.

Писатели крупной буржуазии, обслуживающие узкий круг «сизарной публики», группируются вокруг великобуржуазных салонов. Эта группа писателей, обслуживая интересы своего класса, проповедует идеи фашизма, антисемитизма и т. п. Поль Низан относит к писателям этой категории Андре Моруа, Поля Валери, Поля Морана и др.

Писатели-гуманисты, защищающие интересы мелкой буржуазии, образуют согласно классификации Низана вторую группу. Их задача — отстаивать права мелкого буржуа против натиска промышленного капитала. К этой категории Поль Низан относит Дюамеля, Романа Роллана, Жюль Ромена, Жан-Ришар Блока и др.

Эта группа писателей стоит сейчас перед выбором — перейти на сторону пролетариата или примкнуть к лагерю фашистов. Многие на них сделали уже свой выбор. Жюль Ромен открыто повернул в сторону фашизма. Дюамель с присущей ему дипломатичностью занимает двойственную позицию. Однако его последние произведения, где он высказывается против механизации и достижения промышленной техники, выдают старый лозунг «разрушения машин», явно реакционный.

На писателей этой группы, перешедших на сторону пролетариата Поль Низан называет Романа Роллана, Андра Жюда, Жюно, Жан-Ришар Блока.

К третьей группе докладчик относит писателей-коммунистов — Арагона, Муссиньяна и др.

Писки революционных писателей направлены сейчас в сторону создания особой реалистической формы — сатирического реализма (для литературы антибуржуазной), а также в сторону художественного изображения полных ценностей, политических и моральных, в области классовой борьбы, идеологии пролетариата и его революционного самосознания.

РАБОТЫ ПО ЭСТЕТИКЕ

Секция литературы института философии Комкадемии подготавливается к изданию трехтомного «Введения в марксистско-ленинскую теорию литературы и искусства». Работа содержит очерк основных моментов истории эстетики до Маркса и Энгельса, критику буржуазных течений об искусстве второй половины XIX в. и начала XX в. и положительное изложение основных моментов учения Маркса-Энгельса и Ленина об искусстве.

Первый том истории будет слан в печать в 1935 г. В составлении его принимают участие Г. Лукач, М. Лифшиц, Е. Успенский, Грив и др. Предполагается об'ем работы 30 печатных листов.

СКЛЕП ДЕМЕТРЫ

Склеп Деметры в Корчи — единственный в СССР доступный для обозрения памятник античной монументальной живописи. Этот исключительного художественного значения ансамбль был открыт в 1895 г.

Роспись склепа Деметры мало известна. Между тем она имеет громадное значение для изучения как творческих принципов, так и техники античной стеной живописи. Кроме изображений Деметры и Плутона, на стенах склепа изображены богиня смерти Каллипсо и проводник душ в препокойном Гермес. Фигуры окружены декоративными мотивами из птиц, цветов и растений.

ФИЛЬМЫ ИОРИСА ИВЕНСА

Режиссер Иорис Ивенс в декабре и январе заканчивает две документальные картины: «Новая земля» и «Борниаж». Материал для «Новой земли» Ивенс снимал в Голландии в течение 5 лет, начиная с 1929 г. Каждый год Ивенс заснимал одну часть картины.

Для «Новой земли» написана музыка известным немецким пролетарским композитором Г. Эйслером. Музыка подана в форме сатирической баллады.

Фильм, длиною в 900 метров, записан на голландском языке. Сейчас заканчивается работы по озвучиванию его на русском языке, а в конце декабря он будет выпущен в прокат.

Вторая картина под названием «Борниаж» по имени горняцкого района в Бельгии, была снята т. Ивенсом в 1933 г. после большой стачки горняков 1932 года, в которой участвовало 210.000 горняков, когда во всю свирепствовал террор буржуазии, докучая горняков выбрасывались из жилищ, принадлежавших угольным компаниям. «Мы видели, — говорит т. Ивенс, — поселки, где из 300 домов 200 были пусты, рабочие горняки вместе со своими семьями были из них выброшены. Жизнь этих горняков ужасна. Находясь буквально среди величайших угольных гор, они живут в нетопленных домах. Фильм показывает также начало организации объединенного фронта рабочих».

Фильм снимался немцами в сотрудничестве с т. Стюри. Сейчас делается звуковая картина. На фоне этого материала т. Ивенс показывает жизнь наших горняков в социалистических городах и поселках Донбасса — в Горловке. Фильм будет закончен в середине 1934 г., метраж — 1.200 метров.

Новые материалы по фольклору

Фольклорным отделом Литературного музея в Москве приобретены ценнейшие фольклорные архивы.

Из них надо выделить архив археолога-фольклориста А. А. Виноградова. За свое пребывание в Восточном районе, Московской области, с 1919 по 1934 г. им и его учениками было собрано свыше 60.000 фольклорных номеров — частушек, пословиц, поговорок, загадок, примет и поверий, сказок, устных сказов о крепостном праве, о бунте череповецких крестьян против военных поселений при Аракчееве и т. д.

Архив А. А. Виноградова является уникальным архивом по величине и по содержанию. Он представляет монографию устно-поэтического творчества небольшого района бывшей «Тверской Сибири» за последние 16 лет.

ВСТРЕЧА ПО СУЩЕСТВУ

Лучшая встреча для советского автора, самая теплая и искренняя — это встреча с рабочим-читателем. Несколько дней тому назад (9 декабря) и присутствовал в клубе Осоавиахима при встрече Галины Серебряковой с ее читателями — рабочими завода № 1.

В читальном клубе собралась тесная и внимательная группа — человек 50—60. Обсуждению подлежала книга «Юность Маркса».

Вступил в беседу докладчик от имени редакции журнала «Октябрь» т. Яков Черняк. Несколько слов о книге сказал редактор Гослитиздата тов. Лукин. Стали рабочие-читатели задавать автору вопросы:

— Почему в первой книге романа мало о Марксе рассказано? Почему в Марксе-студенте еще не видно будущего неукротимого революционера и решительного вождя пролетариата? Почему книга начинается с лирического восстания ткачей? Кто такой Сток? Жил ли такой человек на свете или это вымышленный герой?

Галина Серебрякова рассказала, как она работала над книгой. Как собирала материал, как ездила в Трир, на родину Маркса, и в Лион. Рассказала о крайней скудости данных, касающихся детства и ранней юности творца научного социализма, и о той великой осторожности и глубоком пинжете, с которыми должен procedere автор, подходить к изложению великой биографии.

Рассказ Галины Серебряковой многое развинул в оригинальной и необычной композиции ее книги и сделал полнотой для собравшихся читателей ту осторожную и сдержанную манеру, в которой книга написана и которая является характерной чертой ее стиля. Остается пожелать, что интересней этот рассказ не был предисловием к книге в качестве предисловия и не стал достоянием всех ее читателей.

В развернувшихся прениях рабочие-читатели высказали свои впечатления от книги. Прежде всего необходимо отметить высокую читательскую культуру, выявившуюся у большинства говоривших. Читали книгу Серебряковой рабочие внимательно, вдумчиво, с карандашом в руках, тщательно отмечая как наиболее удачные, так и слабые места. Анализировали книгу и с точки зрения ее исторической достоверности, и с точки зрения художественной правдивости данных в ней персонажей. Особенно интересными были выступления тт. Васенда и Егорова. В своих глубоких продуманных высказываниях эти товарищи подтвердили книгу почти всестороннему разбору.

С интересом и нетерпением ждали рабочие-читатели изложения второй части романа, в которой Маркс должен занять центральное место. На первой книге автор сумел завоевать доверие и симпатии своей аудитории.

Интерес к беседе был столь велик, что, несмотря на сильно затянувшиеся прения, далеко не все желающие получили возможность высказаться. Не подлежит сомнению — чем чаще будут происходить такие встречи по существу с рабочими-читателями, тем лучше будут писать советские авторы.

Библиотека завода им. Фрунзе организовала 11 декабря в Доме техники вечера АРТЕМА ВЕСЕЛОВА, который прочел собравшимся рабочим главу из неоконченного романа о гражданской войне и отрывки из романа «Гуляй, Волга». На фото: Весеельный беседует с активистами-читателями.

Мастерство художественного перевода

Секция переводчиков, созданная при Союзе советских писателей СССР, разрабатывает работу.

По инициативе специальной секции для переводчиков при Литературном университете, о котором сообщалось недавно в «Л. Г.», секция переводчиков ведется сейчас с Институтом литературы, языка и искусства и с Институтом новых языков переговоров о создании при одном из этих институтов специального переводческого отделения, рассчитанного на четырехлетний курс обучения, где выпускались бы дипломированные мастера художественного перевода.

Секция организовала ряд кружков по переводам с тех языков, которые не могут быть охвачены общим семинаром при Литературном университете. Так, в первую очередь создаются кружки переводчиков по армянскому, турецкому и лезгинскому языкам.

В осуществление второй линии деятельности секции — контроля за качеством работы переводчиков, заключено специальное соглашение с Гослитиздатом. По этому договору Гослитиздат подбирает кадры переводчиков в полном контакте с секцией. Секция дает Гослитиздату список рекомендуемых ею авторитетных переводчиков, а также получает от Гослитиздата на рецензию пробные работы тех переводчиков, которые, не будучи включены в этот список, продолжают издательству свои труды.

Кроме таких «профилактических» мер секция предпринимает и меры обязательного порядка, наметившиеся в 1935 г. качества примерной одной трети всех издающихся переводных работ.

Созданная комиссия творческого учета приступила к квалификации каждого переводчика, входящего в секцию, в том числе и в членов Союза писателей. Для прохождения квалификации каждый переводчик должен представить в комиссию не менее 8 печатных листов переводной работы.

Организовано вечера коллективной творческой консультации, куда в процессе работы переводчик выносит коллективно свою опередную работу.

В план секции входит и научно-исследовательская работа. Организуется лаборатория мастерства перевода.

С 1935 г. будет издаваться специальный вестник секции «Вестник». Вестник будет выходить по четверти года. Первый номер «Вестника», ответственным редактором которого является Д. А. Горбов, выйдет в феврале.

К. ЧУКОВСКИЙ — НА ДЕТСКИХ ЭКРАНАХ

Корней Чуковский перерабатывает для сюжетных диафильмов, выпускаемых фабрикой № 6 треста Советскфильм свои лучшие вещи: «Крокодил», «Мойдодыр», «Тараканище», «Муха Цокотуха», «Айболит», «Путаница», «Бармалей».

Диафильмы будут содержать больше иллюстраций, чем самые полные издания Чуковского (выпущено до нового его тома, выходящего в Детгизе в 1935 г.).

Первыми выйдут «Мойдодыр», «Путаница» и «Тараканище».

По инициативе предложения для диафильмов старых вещей К. Чуковский выразил желание работать над новыми вещами специально для диаэкрана, с учетом его специфики.

РАДИО

Рабочие-металлурги, транспортники, педагоги, молоты писатели города Запорожье-Камское обратились к тов. А. Новикову-Прибю с просьбой рассказать по радио о своем творчестве и прочесть отрывки из своих последних произведений.

Организаторы обращения явились городская библиотека и райкомитет гор. Камского.

В цехе завода им. Дзержинского устраивались чтения и обсуждения «Цусима», читались доклады о советской литературе. В октябре-ноябре был проведен цикл передач, посвященных творчеству А. Новикову-Прибю.

Сегодня Литературная дирекция Центрального радио в 12 ч. по ст. РЦЗ передает выступление А. С. Новикову-Прибю. Он ответит на письма рабочих и прочтет отрывки из второй части «Цусима».

Сегодня на микрофоне выступит литературный кружок Метропост.

Передача по ст. РЦЗ в 16 ч. 30 м.

КНИГИ

по всем вопросам русск. и иностр. ПОКУПАЮТ «Матрица» (Советский писатель), ул. Горького, 20, против Телеграфа, телефоны: 1-96-49 и 73-34.

РАДИО ФРОНТ

двухнедельный журнал — орган Всесоюзного комитета содействия радиофикации и развития радиодоброты при ЦК ВЛКСМ. РАДИО ФРОНТ — массовый общественно-политический и научно-популярный журнал по вопросам радиодоброты и радиодоброты в стране. Подписная цена: 12 мес. — 12 р., 6 мес. — 6 р., 3 м. — 3 р.

СОВЕТСКОЕ ФОТО

ежемесячный журнал — орган Союзфото. «СОВЕТСКОЕ ФОТО» — политический и научно-технический журнал, освещающий все важнейшие вопросы советской фотографии и фоторепортажа у нас и за рубежом. Подписная цена: 12 мес. — 15 р., 6 мес. — 7 р., 3 м. — 3 р., 1 р. 75 к. Подписная цена: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение, инструкторами и уполномоченными Жургаза и по вопросам почты и подписки: Москва, 4, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение.

ПИСЬМА ЧИТАТЕЛЕЙ

Книги не для чтения

В минской городской центральной библиотеке им. А. С. Пушкина представлена литература на русском, белорусском, еврейском и польском языках.

Однако большая часть читательских требований остается без ответа. Лучших произведений советской литературы вы здесь не найдете. Не «Человек меняет кожу» огромная очередь. «Петр I» фигурирует в списках «долго не возвращаемых» книг.

Я попросил произведения Л. Н. Толстого. Их не оказалось. Поинтересовался произведениями М. Горького и попросил только те книги, которые числятся в каталоге: «Дело Артамоновых», «Моя университет», «Воспоминания» Горького и др. Оказалось, что этих книг нет. «Жизнь Клима Самгина» имеется, но первые 16 листов вырваны.

Наконец нашлось две книги. Неделю пришлось их читать: начека с 49-й страницей 16 листов, а следующие 16 страниц повторились два раза, — это в книге «На дне». В четвертом же томе одного из дореволюционных изданий («Месяц» и др.) не оказалось двух последних страниц. Читаю «Дети солнца». Но здесь меня постигает несчастье: в середине пьесы: на 277-й странице актриса выведена карандашом: «Она идет вырван. В. К.»

Библиотека залуплена. Не обязательно немедленно восстанавливать. Студия Белорусской республики заслуживает лучшую библиотеку.

Х. ЦЫПИН.

ПРЕМИИ ЗА ОФОРМЛЕНИЕ ДЕТСКОЙ КНИГИ

14 декабря в Детгизе состоялось собрание актива художников, оформляющих детскую книгу.

Тов. Семанов передал от имени Детгиза почетные дипломы художникам Ваганову, Нумоветову, Нардовскому, Лиссенеру и Ротову.

ПОПРАВКА

В № 168 «Лит. газеты» под статьей «Макс Хавелар, китаец Ли-Хуи и товарищ Осинов» по вине типографии выпала подпись автора И. Альмана.

ИЗВЕЩЕНИЯ

18 декабря при Доме советского писателя открываются курсы для членов Союза, кандидатов и их семей. Каток открыт ежедневно с 2 ч. до 12 ч. воя.

20 декабря в 19 ч. в Ситнем зале Комкадемии (Вдохлонка, 14, вход с ул. Маркса и Энгельса, 2 эт.) состоится доклад т. Г. Лукача «Проблемы теории романа».

С подробным конспектом доклада можно ознакомиться в Научном Кабинете секции (там же, ком. 318) ежедневно с 10 ч. утра до 10 ч. воя.

ИЗДАТЕЛЬСТВО

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Последний пер., д. 26, тел. 69-81 и 4-34-60. ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Стрелецкая бульвар, 11, тел. 4-68-18 и 5-54-69.

ВТО

ВТО — ВЕЩНО-ТЕХНИЧЕСКОЕ ИЗВЕЩЕНИЕ. 18-19 декабря

ЛЕКЦИОННОЕ БЮРО ВТО 18 декабря доклад засл. арт. Ревел, В. С. Осиновская: «Работа режиссера над ролью» (Зал Техникума театральной самодеятельности (Москородевка, 20). Нач. в 6 ч. воя.

МОЛОДЕЖНАЯ СЕКЦИЯ 19 декабря доклад засл. арт. Ревел, В. С. Осиновская: «Работа режиссера над ролью» (Зал Техникума театральной самодеятельности (Москородевка, 20). Нач. в 6 ч. воя.

МОПАССАНА

в издании «Шиповника» и ГИЗ'а. КУПИ. ГОСЛИТИЗДАТ. Эпопись 54-56.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ПОДПИСКИ НА 1935 ГОД

ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ

ежемесячный общественно-политический журнал театральная критика, драматургия и театральная ООСР. ТЕАТР И ДРАМАТУРГИЯ — массовый общественно-политический и научно-популярный журнал по вопросам театра, драматургии и театральности в искусстве и кинематографии. Подписная цена: 12 мес. — 12 руб., 6 мес. — 6 руб., 3 мес. — 3 руб.

АРХИТЕКТУРА СССР

ежемесячный журнал — орган Союза архитекторов. «АРХИТЕКТУРА СССР» — политический и научно-технический журнал, освещающий все важнейшие вопросы советской архитектуры и фоторепортажа у нас и за рубежом. Подписная цена: 12 мес. — 15 р., 6 мес. — 7 р., 3 м. — 3 р., 1 р. 75 к. Подписная цена: Москва, 6, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение, инструкторами и уполномоченными Жургаза и по вопросам почты и подписки: Москва, 4, Страстной бульвар, 11, Жургазобъединение.